

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Социально-экономическая политика

ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ПЕНСИОНЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Людмила Васильевна ШАЛАЕВА

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета и финансов,
Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермский ГАТУ),
Пермь, Российская Федерация
shalaewa2013@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9411-0061>
SPIN-код: 5896-5152

История статьи:

Рег. № 218/2021
Получена 15.04.2021
Получена в
доработанном виде
03.07.2021
Одобрена 29.09.2021
Доступна онлайн
15.11.2021

УДК 657: 631. 162
JEL: G26, H55, H75,
I38

Ключевые слова:

численность
пенсионеров,
структура
пенсионеров,
социальная нагрузка
на общество,
динамика, тенденции

Аннотация

Предмет. Проблемы оптимизации системы пенсионного обеспечения, повышения уровня социально-экономического благосостояния населения.

Цели. Обоснования направлений оптимизации социально-экономического развития Пермского края.

Методология. Применены методы анализа, синтеза, обобщения.

Результаты. Дана оценка динамики численности, состава и структуры пенсионеров Пермского края. В качестве основной проблемы обозначено снижение численности занятых в экономике в расчете на одного пенсионера, что является признаком роста социально-экономической нагрузки на население и экономические субъекты региона.

Выводы. Обозначенные тенденции процесса формирования численности и состава пенсионеров по Пермскому краю в целом соответствуют общероссийской практике и подтверждают наличие негативного влияния повышения пенсионного возраста на социально-экономические процессы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Шалаева Л.В. Тенденции, определяющие численность и состав пенсионеров (на примере Пермского края) // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 11. – С. 2034 – 2050.
<https://doi.org/10.24891/re.19.11.2034>

Введение

Существенное влияние на уровень жизни населения и перспективы социально-экономического развития региона и страны в целом оказывают тенденции формирования численности, состава и структуры пенсионеров,

определяющие направления и объем социальных выплат. Особую актуальность данные вопросы приобретают в условиях снижения доли трудоспособного населения в расчете на одного пенсионера, что потенциально ведет к росту нагрузки на бизнес. Решение о повышении пенсионного возраста призвано стабилизировать данную ситуацию. В ходе проведенного исследования обозначены тенденции, позволяющие оценить результативность данного решения.

Материалы и методы исследования

Проблемы пенсионного обеспечения, в частности обоснованного определения пенсионного возраста, имеют сложный, многогранный характер, что определяет спектр научных дискуссий и наличие разных направлений их решения. Например, В.Д. Роик считает, что для обеспечения социально-экономической и политической стабильности в обществе существенное значение имеет законодательное установление границ пенсионного возраста на базе совокупного учета уровня трудоспособности пенсионеров, положения на рынке труда населения пенсионного и предпенсионного возраста и других факторов [1].

Исследователь А.А. Кожевников говорит о необоснованности отдельных мер в рамках пенсионной реформы и дает оценку негативным социальным последствиям их реализации [2]. В качестве такой меры ученые обсуждают повышение пенсионного возраста: в частности, Л.В. Зайцева, О.А. Курсова, Е.Л. Хильчук [3] считают, что эта мера может стать причиной усугубления проблем занятости, снижения вопреки ожиданиям уровня доходов граждан, увеличения расходов государственных внебюджетных фондов, связанных с временной или стойкой утратой гражданами трудоспособности до возникновения права на пенсию по старости. По прогнозам, уже в 2036 г. численность трудоспособного населения от общей численности населения России составит 54,2%, лиц старше трудоспособного возраста – 30%, лиц моложе трудоспособного возраста – 15,8%.

Обоснованные опасения по поводу повышения пенсионного возраста высказывает В.Г. Гетьман, который считает прогноз продолжительности жизни до 2028 г. в России необоснованным (до 85 лет для женщин и до 75 лет для мужчин), в силу чего повышение пенсионного возраста возможно до трех лет, как для женщин, так и для мужчин [4].

По мнению Д.А. Зюкина, А.Ю. Быстрицкой, Г.М. Дендак, решение о повышении пенсионного возраста не соответствует имеющейся статистике по продолжительности жизни и не решит проблем с обеспечением пенсий в

будущем, но может привести к социальному кризису и социальным конфликтам [5]. К этому же мнению пришли Р.М. Садыков, Э.К. Халикова [6], А.Р. Зарипова, Г.М. Хамитова [7].

В работе [8] В.А. Черепанов обосновал недопустимость уменьшения уровня социальной защиты граждан путем повышения пенсионного возраста. По его мнению, это является нарушением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Исследователь К.Г. Рьет обращает внимание на влияние пенсионной реформы на рынок труда и обоснованное снижение мотивации у пенсионеров к трудовой деятельности [9]. Проблему отношений работодателей и лиц пенсионного возраста поднимает Е.Н. Сочнева, которая утверждает, что в настоящее время пенсионеры, продолжающие свою трудовую деятельность, не всегда желательны для работодателей, а вопрос о возможном налоговом или ином стимулировании работодателей, имеющих в штате пенсионеров, обсуждается на протяжении многих лет [10]. В свою очередь, Е.В. Лунгу обозначил необходимость создания надлежащих условий на рынке труда для лиц пенсионного и предпенсионного возраста для решения проблемы «дискриминации старшего поколения» [11].

Большое внимание ученые уделяют оценке структуры пенсионеров в разрезе основных категорий пенсий, половозрастных признаков, места проживания, относительно присутствия на рынке труда и их доли в составе населения региона, страны. Например, А.Ю. Колябин и О.Д. Руссу рассматривают пенсионеров в качестве существенной доли среднего класса, развитие которой зависит от преобразований в пенсионной и страховой системах [12], тогда как Л.Л. Арзуманова и Л.Г. Белова в качестве важнейшего направления оптимизации пенсионной реформы видят становление и развитие системы индивидуального пенсионного капитала. Исследуя структуру численности пенсионеров, ученые отмечают, что большая доля приходится на пенсионеров по старости, женщин, жителей сельской местности [13].

В условиях сокращения численности и доли трудоспособного населения становится еще более актуальной проблема дискриминации лиц пожилого возраста на рынке труда, что мешает решить вопрос снижения социальной нагрузки на общество. Исследуя особенности «человеческого капитала старших возрастов», Н.Н. Шестакова, М.Б. Скворцова, И.Г. Васильев, Н.Е. Чистякова обосновали необходимость сбережения и использования человеческого капитала, накопленного пожилыми членами общества на

протяжении их жизни. Авторы предлагают осуществлять разработку моделей экономико-социального развития страны и ее регионов с учетом нарастания численности пожилого населения, произвести адаптацию «экономических и государственных институтов к изменяющимся условиям формирования населения страны» [14, 15].

Исследуя вопросы правового регулирования труда пожилых лиц, Ю.В. Васильева, С.В. Шуралева предлагают его дифференциацию. По мнению исследователей, основная цель дифференциации правового регулирования труда лиц предпенсионного возраста заключается в сохранении работы и защите от дискриминации, а для лиц, достигших пенсионного возраста, – в поддержании здоровья и самореализации [16].

Результаты исследования

Для подтверждения наличия обозначенных проблем проведен статистический анализ формирования численности, состава и структуры пенсионеров как по России в целом, так и по Пермскому краю в частности, что позволило выявить динамику социально-экономической нагрузки на общество. Динамика численности пенсионеров Российской Федерации в разрезе категорий представлена в *табл. 1*.

Повышение пенсионного возраста и другие меры в рамках пенсионной реформы привели к замедлению темпов роста численности пенсионеров в Российской Федерации, в том числе получающих пенсии по старости. Впервые по итогам 2019 г. отмечена отрицательная динамика. Численность пенсионеров по сравнению с 2018 г. уменьшилась на 319 тыс. чел. (0,7%), пенсионеров по старости – на 369 тыс. чел. (1%).

Численность пенсионеров на 1 000 чел. населения уменьшилась на 2 чел., что свидетельствует о небольшом ослаблении социальной нагрузки на общество. При этом динамика численности занятых в экономике на одного пенсионера свидетельствует об обратном: имеет место отрицательная динамика с 2016 г., и за 2019 г. показатель уменьшился на 0,01 чел., что доказывает наличие растущего нежелания пенсионеров продолжать трудовую деятельность, несмотря на низкий уровень пенсионного обеспечения. Численность работающих пенсионеров имеет отрицательную динамику с 2016 г.: в частности, за 2019 г. она снизилась на 352 тыс. чел. (3,6%), за весь период исследования – на 5 602 тыс. чел. (37,55%).

Обозначенные тенденции не коснулись федеральных государственных гражданских служащих в составе пенсионеров. Их численность с 2016 г.

растет и на конец 2019 г. составила 78 тыс. чел. (+1 тыс. чел., или 1,3% к уровню 2018 г.).

Существенный устойчивый рост имеет место по численности пенсионеров, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф, что подтверждает рост уровня риска радиационных и техногенных катастроф в России. Показатели динамики и состава численности пенсионеров Пермского края представлены в *табл. 2*.

Данные по Пермскому краю свидетельствуют о тенденциях, подобных общероссийским; отмечены факты снижения численности пенсионеров с 2019 г., но более быстрыми темпами. Численность пенсионеров в регионе по сравнению с 2018 г. уменьшилась на 7,1 тыс. чел. (0,9%), пенсионеров по старости – на 7,7 тыс. чел. (1,1%). В итоге численность пенсионеров на 1 000 чел. населения уменьшилась на 2 чел., как и в среднем по России. Численность занятых в экономике на одного пенсионера за 2019 г. сократилась более быстрыми темпами (–0,1 чел., или 6,7%). Численность работающих пенсионеров за 2019 г. снизилась на 10,1 тыс. чел. (6,5%), за весь период исследования – на 133,6 тыс. чел. (47,92%), что существенно превышает темпы снижения в среднем по России.

Федеральные государственные гражданские служащие в составе пенсионеров на конец 2019 г. составили 1,1 тыс. чел. (+0,1 тыс. чел., или 10% к уровню 2018 г.). По численности пенсионеров, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф, имеет место снижение на 0,1 тыс. чел. (7,7%), что подтверждает снижение уровня риска радиационных и техногенных катастроф в регионе. Динамика структуры пенсионеров по России в разрезе основных категорий представлена в *табл. 3*.

Доля пенсионеров в численности населения Российской Федерации характеризуется существенным устойчивым ростом, составившим 6,18 п.п. за период 2014–2019 гг., что свидетельствует о негативном изменении социальной структуры населения, росте социальной нагрузки на общество.

За период исследования выявлены незначительные колебания по структуре пенсионеров в разрезе их категорий. Наибольшая доля приходится на пенсионеров по старости – более 83% при общем росте за период исследования на 0,42%. Доля работающих пенсионеров за 2014–2019 гг. снизилась на 14,59 п.п. и составила на конец 2019 г. 21,39%. Динамика структуры пенсионеров по Пермскому краю представлена в *табл. 4*.

Доля пенсионеров в численности населения Пермского края за весь период исследования имеет положительную динамику (+0,9 п.п.) и стабильно превышает средний уровень по Российской Федерации при наличии тенденции сокращения размера превышения. По итогам 2019 г. отмечено минимальное превышение в 0,95 п.п. Доля пенсионеров (30,63%) приблизилась к среднему уровню по Российской Федерации.

Структура пенсионеров в разрезе основных категорий за 2014–2019 гг. изменилась незначительно и соответствует общероссийским показателям. Доля пенсионеров по старости превышает средний уровень по стране и составляет свыше 84–85% при росте за период исследования на 0,99 п.п. и замедлении темпов роста за 2019 г.

Доля работающих пенсионеров с 2017 г. имеет тенденцию к уменьшению. За 2014–2019 гг. она сократилась на 17,33 п.п. и составила на конец 2019 г. 18,24%, что ниже среднего уровня по России на 3,15 п.п. В результате можно говорить о наличии повышенной социальной нагрузки в Пермском крае и проблемах социально-экономического развития региона.

Система негосударственного пенсионного обеспечения призвана сгладить выявленные проблемы. Рассмотрим динамику показателей негосударственного пенсионного обеспечения в России (табл. 5). За 2017 г. отмечен самый низкий уровень показателей. Численность получателей негосударственных пенсий за 2014–2017 гг. сократилась на 97,3 тыс. чел. (6,2%), за 2018–2019 гг. выросла на 94,1 тыс. чел. (6,3%), так и не достигнув уровня 2014 г. Доля пенсионеров, получающих пенсионные выплаты из средств негосударственных пенсионных фондов, составляет по итогам 2019 г. 3,62%, что ниже уровня 2014 г. на 0,18 п.п.

Выводы

Тенденции процесса формирования численности, состава и структуры пенсионеров Пермского края, в частности снижение численности занятых в экономике на одного пенсионера, уменьшение численности пенсионеров, в том числе пенсионеров по старости, соответствуют общей ситуации в России и определяют наличие признаков роста социальной нагрузки на общество. Полученные результаты определяют необходимость усиления социальной ориентации стратегии развития региона для повышения уровня жизни населения, в том числе пенсионеров.

Таблица 1**Динамика численности пенсионеров в Российской Федерации (2014–2019 гг.)****Table 1****The Russian Federation: Changes in the number of pensioners in 2014–2019**

Показатели	2014	2015	2016
<i>Пенсионеры в целом</i>			
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, тыс. чел.	41 456	42 729	43 177
Изменение, % к предыдущему году	101,1	101,4	101
<i>Пенсия по старости</i>			
Численность получающих пенсию по старости, тыс. чел.	34 422	35 555	36 003
Изменение, % к предыдущему году	–	103,3	101,3
<i>Пенсия по инвалидности</i>			
Численность получающих пенсию по инвалидности, тыс. чел.	2 317	2 267	2 183
Изменение, % к предыдущему году	–	97,8	96,3
<i>Пенсия по случаю потери кормильца</i>			
Численность получающих пенсию по случаю потери кормильца, тыс. чел.	1 331	1 395	1 405
Изменение, % к предыдущему году	–	104,8	100,7
<i>Пенсия, назначенная пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф и членам их семей</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф и членам их семей, тыс. чел.	312	332	382
Изменение, % к предыдущему году	–	106,4	115,1
<i>Пенсия, назначенная федеральным государственным гражданским служащим</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную федеральным государственным гражданским служащим, тыс. чел.	66	71	68
Изменение, % к предыдущему году	–	107,6	95,8
<i>Пенсия, назначенная летчикам-испытателям</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную летчикам-испытателям, тыс. чел.	1	1	1
<i>Социальная пенсия</i>			
Численность получающих социальную пенсию, тыс. чел.	3 007	3 108	3 134
Изменение, % к предыдущему году	–	103,4	100,8
<i>Демографические характеристики</i>			
Работающие пенсионеры в общей численности пенсионеров, тыс. чел.	14 917	15 159	9 883
Изменение, % к предыдущему году	–	101,6	65,2
Численность пенсионеров на 1 000 чел. населения, чел.	287,9	291,6	294
Изменение, % к предыдущему году	–	101,3	100,8
Численность занятых в экономике на одного пенсионера, чел.	1,64	1,71	1,68
Изменение, % к предыдущему году	–	104,3	98,2

Продолжение

Показатели	2017	2018	2019
<i>Пенсионеры в целом</i>			
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, тыс. чел.	43 504	43 865	43 546
Изменение, % к предыдущему году	100,7	100,8	99,3
<i>Пенсия по старости</i>			
Численность получающих пенсию по старости, тыс. чел.	36 336	36 710	36 341
Изменение, % к предыдущему году	100,9	101	99
<i>Пенсия по инвалидности</i>			
Численность получающих пенсию по инвалидности, тыс. чел.	2 107	2 043	2 088
Изменение, % к предыдущему году	96,5	96,9	102,2
<i>Пенсия по случаю потери кормильца</i>			
Численность получающих пенсию по случаю потери кормильца, тыс. чел.	1 408	1 403	1 381
Изменение, % к предыдущему году	100,2	99,6	98,4
<i>Пенсия, назначенная пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф и членам их семей</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф и членам их семей, тыс. чел.	422	443	459
Изменение, % к предыдущему году	110,5	105	103,6
<i>Пенсия, назначенная федеральным государственным гражданским служащим</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную федеральным государственным гражданским служащим, тыс. чел.	74	77	78
Изменение, % к предыдущему году	108,8	104	101,3
<i>Пенсия, назначенная летчикам-испытателям</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную летчикам-испытателям, тыс. чел.	1	1	1
<i>Социальная пенсия</i>			
Численность получающих социальную пенсию, тыс. чел.	3 156	3 188	3 198
Изменение, % к предыдущему году	100,7	101	100,3
<i>Демографические характеристики</i>			
Работающие пенсионеры в общей численности пенсионеров, тыс. чел.	9 669	9 667	9 315
Изменение, % к предыдущему году	97,8	99,9	96,4
Численность пенсионеров на 1 000 чел. населения, чел.	296	299	297
Изменение, % к предыдущему году	100,7	101	99,3
Численность занятых в экономике на одного пенсионера, чел.	1,66	1,64	1,63
Изменение, % к предыдущему году	98,8	98,8	99,4

Источник: авторская разработка на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. URL: <http://gks.ru/>

Таблица 2**Динамика численности пенсионеров в Пермском крае (2014–2019 гг.)****Table 2****The Perm Krai: Changes in the number of pensioners in 2014–2019**

Показатели	2014	2015	2016
<i>Пенсионеры в целом</i>			
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, тыс. чел.	783,9	789,4	793,5
Изменение, % к предыдущему году	–	100,7	100,5
<i>Пенсия по старости</i>			
Численность получающих пенсию по старости, тыс. чел.	659,2	665,4	673,2
Изменение, % к предыдущему году	–	100,9	101,2
<i>Пенсия по инвалидности</i>			
Численность получающих пенсию по инвалидности, тыс. чел.	33,9	31,5	29,4
Изменение, % к предыдущему году	–	92,9	93,3
<i>Пенсия по случаю потери кормильца</i>			
Численность получающих пенсию по случаю потери кормильца, тыс. чел.	23,8	24,4	24,4
Изменение, % к предыдущему году	–	102,5	100
<i>Пенсия, назначенная пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф и членам их семей</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф и членам их семей, тыс. чел.	1,4	1,4	1,3
Изменение, % к предыдущему году	–	100	92,9
<i>Пенсия, назначенная федеральным государственным гражданским служащим</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную федеральным государственным гражданским служащим, тыс. чел.	1	1	1
<i>Социальная пенсия</i>			
Численность получающих социальную пенсию, тыс. чел.	63,6	64	63,4
Изменение, % к предыдущему году	–	100,6	99,1
<i>Демографические характеристики</i>			
Работающие пенсионеры в общей численности пенсионеров, тыс. чел.	278,8	293,2	162,7
Изменение, % к предыдущему году	–	105,2	55,5
Численность пенсионеров на 1 000 чел. населения, чел.	297	300	301
Изменение, % к предыдущему году	–	101	100,3
Отклонение от среднего уровня по Российской Федерации, чел.	+9,1	+8,4	+7
Численность занятых в экономике на одного пенсионера, чел.	1,6	1,6	1,5
Изменение, % к предыдущему году	–	100	93,7
Отклонение от среднего уровня по Российской Федерации, чел.	–0,04	–0,11	–0,18

Продолжение

Показатели	2017	2018	2019
<i>Пенсионеры в целом</i>			
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, тыс. чел.	799,3	803,2	796,1
Изменение, % к предыдущему году	100,7	100,5	99,1
<i>Пенсия по старости</i>			
Численность получающих пенсию по старости, тыс. чел.	680,2	685	677,3
Изменение, % к предыдущему году	101	100,7	98,9
<i>Пенсия по инвалидности</i>			
Численность получающих пенсию по инвалидности, тыс. чел.	27,8	26,5	27,7
Изменение, % к предыдущему году	94,6	95,3	104,5
<i>Пенсия по случаю потери кормильца</i>			
Численность получающих пенсию по случаю потери кормильца, тыс. чел.	24,7	25	24,8
Изменение, % к предыдущему году	101,2	101,2	99,2
<i>Пенсия, назначенная пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф и членам их семей</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф и членам их семей, тыс. чел.	1,3	1,3	1,2
Изменение, % к предыдущему году	100	100	92,3
<i>Пенсия, назначенная федеральным государственным гражданским служащим</i>			
Численность получающих пенсию, назначенную федеральным государственным гражданским служащим, тыс. чел.	1	1	1,1
<i>Социальная пенсия</i>			
Численность получающих социальную пенсию, тыс. чел.	63,6	63,8	64
Изменение, % к предыдущему году	100,3	100,3	100,3
<i>Демографические характеристики</i>			
Работающие пенсионеры в общей численности пенсионеров, тыс. чел.	158,5	155,3	145,2
Изменение, % к предыдущему году	97,4	98	93,5
Численность пенсионеров на 1 000 чел. населения, чел.	305	308	306
Изменение, % к предыдущему году	101,3	101	99,4
Отклонение от среднего уровня по Российской Федерации, чел.	+9	+9	+9
Численность занятых в экономике на одного пенсионера, чел.	1,5	1,5	1,4
Изменение, % к предыдущему году	100	100	93,3
Отклонение от среднего уровня по Российской Федерации, чел.	-0,16	-0,14	-0,23

Источник: авторская разработка на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.
URL: <http://permstat.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Territorial Body of Federal State Statistics Service for the Perm Krai data. URL: <http://permstat.gks.ru/>

Таблица 3**Российская Федерация: состав пенсионеров в 2014–2019 гг., %****Table 3****The Russian Federation: Pensioner breakdown in 2014–2019, percentage**

Показатели	2014	2015	2016
<i>Пенсионеры в целом</i>			
Доля пенсионеров в численности населения Российской Федерации	23,5	24	24,6
Работающие пенсионеры	35,98	35,48	22,89
<i>Категории пенсионеров</i>			
По старости	83,03	83,21	83,38
По инвалидности	5,59	5,31	5,06
По случаю потери кормильца	3,21	3,26	3,25
Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	0,75	0,78	0,88
Федеральные государственные гражданские служащие	0,16	0,17	0,16
Летчики-испытатели	0,002	0,002	0,002
Получающие социальную пенсию	7,25	7,27	7,26

Продолжение

Показатели	2017	2018	2019
<i>Пенсионеры в целом</i>			
Доля пенсионеров в численности населения Российской Федерации	25	25,4	29,68
Работающие пенсионеры	22,23	22,04	21,39
<i>Категории пенсионеров</i>			
По старости	83,52	83,69	83,45
По инвалидности	4,84	4,66	4,79
По случаю потери кормильца	3,24	3,2	3,17
Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	0,97	1,01	1,05
Федеральные государственные гражданские служащие	0,17	0,18	0,18
Летчики-испытатели	0,002	0,002	0,002
Получающие социальную пенсию	7,25	7,27	7,34

Источник: авторская разработка на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. URL: <http://gks.ru/>

Таблица 4**Пермский край: состав пенсионеров в 2014–2019 гг., %****Table 4****The Perm Krai: Pensioner breakdown in 2014–2019, percentage**

Показатели	2014	2015	2016
<i>Пенсионеры в целом</i>			
Доля пенсионеров в общей численности населения Пермского края	29,73	29,96	30,15
Отклонение от уровня по Российской Федерации, п.п.	+6,23	+5,96	+5,55
Работающие пенсионеры	35,57	37,14	20,5
Отклонение от уровня по Российской Федерации, п.п.	-0,41	+1,66	-2,39
<i>Категории пенсионеров</i>			
По старости	84,09	84,29	84,84
По инвалидности	4,32	3,99	3,71
По случаю потери кормильца	3,04	3,09	3,07
Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	0,18	0,18	0,16

Федеральные государственные гражданские служащие	0,13	0,13	0,13
Получающие социальную пенсию	8,11	8,11	7,99

Продолжение

Показатели	2017	2018	2019
<i>Пенсионеры в целом</i>			
Доля пенсионеров в общей численности населения Пермского края	30,47	30,76	30,63
Отклонение от уровня по Российской Федерации, п.п.	+5,47	+5,36	+0,95
Работающие пенсионеры	19,83	19,34	18,24
Отклонение от уровня по Российской Федерации, п.п.	-2,4	-2,7	-3,15
<i>Категории пенсионеров</i>			
По старости	85,1	85,28	85,08
По инвалидности	3,48	3,3	3,48
По случаю потери кормильца	3,09	3,11	3,12
Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	0,16	0,16	0,15
Федеральные государственные гражданские служащие	0,13	0,12	0,14
Получающие социальную пенсию	7,96	7,94	8,04

Источник: авторская разработка на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

URL: <http://permstat.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Territorial Body of Federal State Statistics Service for the Perm Krai data. URL: <http://permstat.gks.ru/>

Таблица 5

Негосударственное пенсионное обеспечение в Российской Федерации (2014–2019 гг.): динамика показателей

Table 5

Non-State pension provision in the Russian Federation in 2014–2019: Trend data

Показатели	2014	2015	2016
Численность получателей негосударственных пенсий, тыс. чел.	1 581,7	1 556,7	1 530,8
Изменение, % к предыдущему году	–	98,4	98,3
Доля в общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, %	3,8	3,6	3,5

Продолжение

Показатели	2017	2018	2019
Численность получателей негосударственных пенсий, тыс. чел.	1 484,4	1 526,1	1 578,5
Изменение, % к предыдущему году	97	102,8	103,4
Доля в общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, %	3,4	3,5	3,62

Источник: авторская разработка на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. URL: <http://gks.ru/>

Список литературы

1. *Роиц В.Д.* Пожилой и стареющий социум России: выбор модели жизнедеятельности: монография. М.: Проспект, 2016. 336 с.

2. *Кожевников А.А.* Проблемы правового регулирования социальных отношений при реализации в Российской Федерации пенсионной реформы // *Социальное и пенсионное право*. 2017. № 3. С. 3–7.
URL: <http://juridcons.com/article/27642>
3. *Зайцева Л.В., Курсова О.А., Хильчук Е.Л.* Обоснованность и последствия повышения пенсионного возраста // *Российский юридический журнал*. 2019. № 2. С. 144–155.
4. *Гетьман В.Г.* Критический взгляд на проект пенсионной реформы и источники средств на ее проведение // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2018. № 22. С. 17–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-vzglyad-na-proekt-pensionnoy-reformy-i-istochniki-sredstv-na-ee-provedenie/viewer>
5. *Зюкин Д.А., Быстрицкая А.Ю., Дендак Г.М.* Повышение пенсионного возраста как способ ухода от несостоятельности финансовой модели государства // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3. С. 104–108.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-pensionnogo-vozrasta-kak-sposob-uhoda-ot-nesostoyatelnosti-finansovoy-modeli-gosudarstva/viewer>
6. *Садыков Р.М., Халикова Э.К.* Социальное положение пенсионеров и проблема повышения пенсионного возраста как факторы социального конфликта // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 12-2. С. 53–56.
URL: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11884>
7. *Зарипова А.Р., Хамитова Г.М.* Пенсионная реформа в Российской Федерации: ожидания и результаты // *Социальное и пенсионное право*. 2020. № 3. С. 32–36.
8. *Черепанов В.А.* О правовой возможности повышения пенсионного возраста: анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2020. № 5. С. 50–58.
URL: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.054>
9. *Риет К.Г.* Влияние изменений в пенсионном законодательстве на развитие рынка труда в Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. Вып. 9. С. 1632–1640.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.9.1632>

10. *Сочнева Е.Н.* Оценка системы пенсионного обеспечения России // Социальное и пенсионное право. 2014. № 1. С. 52–56.
11. *Лунгу Е.В.* Конституционные правоотношения и пенсионная реформа как фактор объективной правовой реальности // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 58–60.
12. *Колябин А.Ю., Руссу О.Д.* Влияние возможных преобразований в пенсионной и страховой системах на развитие среднего класса в России // Социальное и пенсионное право. 2017. № 3. С. 30–34.
13. *Арзуманова Л.Л., Белова Л.Г.* Индивидуальный пенсионный капитал: финансово-правовой аспект сравнительного исследования // *Lex Russica* (Русский закон). 2017. № 10. С. 27–35.
URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.131.10.027-035>
14. *Шестакова Н.Н., Васильев И.Г., Чистякова Н.Е.* Исследование человеческого капитала старших возрастов: постановка проблемы // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2016. Вып. 4. С. 31–48. URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2016-4-31-48>
15. *Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б., Чистякова Н.Е.* Человеческий капитал старших поколений в современном российском обществе: монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. 301 с.
16. *Васильева Ю.В., Шуралева С.В.* Возраст как фактор уязвимости работника в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 550–575.
URL: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-49-550-575>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Socioeconomic Policy

CHANGES IN THE NUMBER AND COMPOSITION OF PENSIONERS IN THE PERM KRAI

Lyudmila V. SHALAEVA

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D.N. Pryanishnikov (Perm SATU),
Perm, Russian Federation
shalaeva2013@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9411-0061>

Article history:

Article No. 218/2021
Received 15 Apr 2021
Received in revised
form 3 July 2021
Accepted 29 Sept 2021
Available online
15 November 2021

JEL classification:

G26, H55, H75, I38

Keywords: number
of pensioners, structure
of pensioners, social
burden, dynamics,
trends

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to the optimization of the pension system and increasing the level of socioeconomic well-being of the population.

Objectives. The article aims to substantiate the areas of optimization of socioeconomic development of the Perm Krai.

Methods. For the study, I used the methods of analysis, synthesis, and generalization.

Results. The article assesses the changes in the number and composition of pensioners of the Perm Krai. As the main problem, it denotes a decline in the number of people employed in the economy per pensioner. This is a sign of an increase in the socioeconomic burden on the population and economic entities of the Krai.

Conclusions. The indicated trends in the formation of the number and composition of pensioners of the Perm Krai correspond to the all-Russian practice and confirm the negative impact of raising the retirement age on socioeconomic processes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Shalaeva L.V. Changes in the Number and Composition of Pensioners in the Perm Krai. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 11, pp. 2034–2050.
<https://doi.org/10.24891/re.19.11.2034>

References

1. Roik V.D. *Pozhiloi i stareyushchii sotsium Rossii: vybor modeli zhiznedeyatel'nosti: monografiya* [The elderly and aging society of Russia: Choosing a life model: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 336 p.
2. Kozhevnikov A.A. [Issues of legal regulation of social relations at pension reform implementation in the Russian Federation]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2017, no. 3, pp. 3–7.
URL: <http://juridcons.com/article/27642> (In Russ.)

3. Zaitseva L.V., Kursova O.A., Khil'chuk E.L. [Validity and consequences of increasing the retirement age]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2019, no. 2, pp. 144–155. (In Russ.)
4. Get'man V.G. [Proposals to overhaul the pension system and sources of funds for implementation: Critical perspectives]. *Bukhgalterskii uchet v byudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in Budgetary and Non-Profit Organizations*, 2018, no. 22, pp. 17–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-vzglyad-na-proekt-pensionnoy-reformy-i-istochniki-sredstv-na-ee-provedenie/viewer> (In Russ.)
5. Zyukin D.A., Bystritskaya A.Yu., Dendak G.M. [Raising the retirement age as a way of avoiding insolvency of the financial model of the State]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2018, vol. 7, iss. 3, pp. 104–108.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-pensionnogo-vozrasta-kak-sposob-uhoda-ot-nesostoyatelnosti-finansovoy-modeli-gosudarstva/viewer> (In Russ.)
6. Sadykov R.M., Khalikova E.K. [Social position of pensioners and the problem of increasing pension age as factors of social conflict]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, vol. 12-2, pp. 53–56.
(In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11884>
7. Zaripova A.R., Khamitova G.M. [The pension reform in the Russian Federation: expectations and results]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2020, no. 3, pp. 32–36. (In Russ.)
8. Cherepanov V.A. [On the legal possibility of raising the retirement age: analysis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 50–58.
(In Russ.) URL: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.054>
9. Riet K.G. [The impact of changes in pension legislation on the development of the labor market in the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 9, pp. 1632–1640. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.9.1632>
10. Sochneva E.N. [Evaluation of the system of pension maintenance of Russia]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2014, no. 1, pp. 52–56. (In Russ.)

11. Lungu E.V. [Constitutional legal relations and pension reform as a factor of objective legal reality]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2019, no. 2, pp. 58–60. (In Russ.)
12. Kolyabin A. Yu., Russu O.D. [Impact of possible transformations in pension and insurance systems on middle class development in Russia]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2017, no. 3, pp. 30–34. (In Russ.)
13. Arzumanova L.L., Belova L.G. [Individual pension capital: financial law aspect of the comparative study]. *Lex Russica*, 2017, no. 10, pp. 27–35. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.131.10.027-035>
14. Shestakova N.N., Vasiliev I.G., Chistyakova N.E. [The study of the older adults' human capital: setting the problem]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2016, no. 4, pp. 31–48. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2016-4-31-48>
15. Shestakova N.N., Skvortsova M.B., Chistyakova N.E. *Chelovecheskii kapital starshikh pokolenii v sovremennom rossiiskom obshchestve: monografiya* [Human capital of older generations in modern Russian society: a monograph]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics Publ., 2018, 301 p.
16. Vasilyeva Yu.V., Shuraleva S.V. [Age as a factor of employees' vulnerability in labor law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2020, iss. 49, pp. 550–575. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-49-550-575>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.